

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ДИСКРЕДИТАЦИИ ОППОНЕНТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ГЕРМАНИИ

А.П. Крячкова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В настоящей статье представлены основные определения политического дискурса, также даётся собственное определение данного понятия. С целью воздействия на оппонентов и достижения собственных целей участники политического дискурса используют различные коммуникативные стратегии. В данной статье рассматриваются различные определения понятия коммуникативной стратегии. В настоящей статье также даётся собственное определение коммуникативной стратегии и описываются основные стратегии политического дискурса. Целью данной статьи является рассмотрение стратегии дискредитации в совокупности её тактик и коммуникативных ходов в политическом дискурсе Германии на материале политических дебатов в Бундестаге. Стратегия дискредитации является одной из центральных в любом дискурсе агрессивного речевого поведения. В исследовании описаны основные интенции коммуникантов при использовании стратегии дискредитации. Адресант использует данную стратегию для нарушения позитивного имиджа своего оппонента с целью подорвать доверие к нему, понизить его значимость на политической арене. Выделяются следующие тактики стратегии дискредитации: оскорбления, издёвки, обвинения. Рассматривается функционирование указанных тактик в политическом дискурсе Германии. В статье подробно описываются особенности перечисленных выше тактик, разграничиваются понятия «оскорбления» и «обвинения», приводятся актуальные примеры из речей политиков Бундестага. Каждая тактика имеет свои коммуникативные ходы или приёмы, которые реализуются за счет различных языковых средств. Анализируются высказывания политиков, как предмет оценочной лексики и приёмов, таких как интенсификация, метафоричность высказываний, сравнительные обороты, которые способствуют достижению большего перлокутивного эффекта.

Ключевые слова: политический дискурс, стратегия дискредитации, тактики обвинения, оскорбления, издевки, коммуникативные ходы.

Политический дискурс определяет языковую картину мира, отвечает за языковое сознание общества. По мнению Т.А. ван Дейка, политический дискурс — это дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков. Т.А. ван Дейк ограничивает политический дискурс деятельностью политиков, т.е. профессиональными рамками, тем самым подчёркивая его институциональный характер [5]. А. Н. Баранов определяет политический дискурс как «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [1, с. 245-246]. Для Е. И. Шейгал, «политический дискурс представляет собой своеобразную знаковую систему, в которой происходит модификация семантики и функций разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий». Другими словами, речь идёт не просто о языке как важном факторе политики, а о «языке политики» [10].

Под политическим языком понимается особая знаковая система, предназначенная исключительно для политической коммуникации, например, для выработки общественного консенсуса или принятия и обоснования политических и социально-политических решений с учётом различных общественных интересов [2, с. 108]. В процессе политической коммуникации участники речевого акта стремятся воздействовать на оппонентов, используя различные речевые и неречевые стратегии и тактики. Выбор стратегии зависит от цели и коммуникативного намерения интерактанта, а также от коммуникативной ситуации. В лингвистике не существует единой трактовки коммуникативной стратегии. Коммуникативная стратегия определяется как:

«творческая реализация коммуникантом плана построения своего речевого поведения с целью достижения общей (глобальной) языковой (неязыковой) задачи общения» [6], «совокупность, единство коммуникативных и практических целей» [4], «обусловленные коммуникативной целью общие стереотипы построения процесса коммуникативного воздействия в зависимости от условий общения и личности коммуникантов» [9].

В своей статье мы под стратегией понимаем реализацию коммуникативных целей адресанта посредством построения плана своего речевого поведения, зависящего от коммуникативной ситуации, личности и имиджа коммуникантов.

Как правило, в процессе политического общения политик имеет различные цели:

- убедить адресата согласиться со своей позицией и принять точку зрения;
- завоевать авторитет, вызвать определённый эмоциональный настрой;
- побудить к голосованию за определённого кандидата или партию;
- умалить качества и достижения оппонента.

Исходя из перечисленных целей можно выделить несколько основных стратегий: стратегия самопрезентации, стратегия самозащиты, стратегия дискредитации, манипулятивные стратегии, стратегия убеждения.

Стратегия дискредитации является одной из центральных в любом дискурсе агрессивного речевого поведения. В словаре Ушакова понятие дискредитации определяется как «умаление, утрата значения и авторитета» [8]. Данная стратегия, наряду с другими манипулятивными стратегиями может использоваться адресатом для реализации интенций адресанта, направленных на нарушение позитивного имиджа оппонента [1] и в политическом дискурсе может отражать борьбу за обладание власти.

Использование данной стратегии нацелено на то, чтобы подорвать доверие к оппоненту и понизить его значимость на политической арене. Для реализации дискредитации политического противника используются такие лексические единицы, как оскорбление, издёвка, насмешка, обида, обвинение и т.п. Они содержат в себе исключительно отрицательную оценку. Более того, адресант прибегает к речевым актам дискредитации, чтобы имплицитно продемонстрировать свое недовольство действиями и поступками партнера по коммуникации. Тем не менее, существуют некоторые различия в коммуникативных задачах данных речевых действий. Так, например, обвинение не всегда предполагает намерения унижить или уязвить. С обвинением можно хотя бы частично согласиться («я готов признать свою вину», «я, конечно, виноват»). С оскорблением согласиться довольно трудно, ответная реакция типа «я действительно заслуживаю оскорбления» возможна, скорее, только в случаях иронии, игры или ёрничества. В свою очередь высмеивание подразумевает публичность речевых действий и рассчитано на реакцию наблюдателей [7, с. 160-165]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что стратегию дискредитации следует также оценивать по результатам речевого воздействия: адресат оскорблён, обижен или чувствует себя объектом насмешки.

Для достижения целей и задач стратегии дискредитации чаще всего используются тактики обвинения, оскорбления и издёвки. Рассмотрим подробнее функционирование указанных тактик в политическом дискурсе Германии.

Тактики оскорбления и издёвки имеют коммуникативную задачу осмеять и унижить партнера. При этом адресатом может являться не только партнер по диалогу, но и наблюдатель. В политическом дискурсе адресатом-наблюдателем выступает в первую очередь аудитория. Предполагается, что адресат-наблюдатель имеет несколько иное мнение об объекте насмешки, и таким образом, когнитивной предпосылкой для выполнения данных тактик становится коррекция взглядов и мнений адресата-наблюдателя. В связи с этим можно выделить две коммуника-

тивные задачи данных тактик. Во-первых, уни- зить и осмеять оппонента в глазах наблюдателей, а во-вторых, унижить и задеть самого оппонента [7, с. 167-168].

Каждая из вышеперечисленных тактик име- ет свои коммуникативные ходы. Так, например, тактика оскорбления может быть реализована как с помощью прямого оскорбления, так и с помощью косвенного. Тактика обвинения также включает в себя прямые и косвенные обвинения. Тактика издёвки реализуется, как правило, за счет развенчания притязаний или навешивания ярлыков.

Прямые оскорбления и обвинения выража- ются в умалении качеств оппонента. Партнёр по коммуникации даёт отрицательную оценку ад- ресату, его мнению или достижениям, например:

„Sie sind der mit Abstand schlechteste Entwicklungsminister, den dieses Land jemals hatte“ (Dr. Gregor Gysi, die Linke).

Отрицательная оценка данного высказыва- ния реализуется за счёт использования превос- ходной степени прилагательного *„der schlechteste Entwicklungsminister“*, что по сути является ин- тенсификацией оценки суждения, т.е. ее усиле- нием. Политик нивелирует достижения своего оппонента, указывая на его полную несостоя- тельность в сравнении со всеми его предше- ственниками.

Приведённое ниже высказывание содержит обвинение во лжи и введении в заблуждение об- щественности.

„Alles, was Sie gegen unsere Argumente sagen, ist entweder Lüge oder Täuschung der Öffentlichkeit“ (Dr. Volker Wissing, FDP).

Для достижения наибольшего перлокутив- ного эффекта адресант использует интенсифи- кацию *„alles, was Sie...sagen“*. Оппозиция *„Sie - unsere Argumente“* отражает также коммуни- кативный ход манипулятивных стратегий «свой круг», когда политик, наряду с умалением дей- ствий противника, выставляет свои действия и действия своей партии в более выгодном свете.

В следующем высказывании политик ис- пользуется различные коммуникативные приемы с целью выставить своих оппонентов в наиболее негативном свете для окружающих:

„Sie sind als Kanzlerin für dieses Kabinett verantwortlich, das Kabinetten, das das tatenloseste, zerstrittenste, rückwärtsgewandteste, aber vollmutigste Kabinett seit der deutschen Wiedervereinigung ist“ (Peer Steinbrück, SPD).

Адресант использует превосходную степень прилагательных с негативной коннотацией, ха- рактеризующих кабинет министров, для интен- сификации оценки положения вещей.

В следующем примере политик упрекает своего противника в бездействии в прошлом, обесценивая какие-либо его заслуги:

„Alles, was zu tun ist, was wichtig ist, was diesem Land Richtung geben könnte, haben Sie in die Zukunft projiziert. Sie hätten das in diesen vier

Jahren anpacken müssen. Das haben Sie nicht getan“ (Peer Steinbrück, SPD).

Для достижения своей цели интерактант использует помимо прочего интенсификацию обвинения, которая выражается в определитель- ном местоимении *„alles“*.

В следующем высказывании содержится об- винение в бессмысленных речевых действиях и в частичной лжи:

„Von der SPD kommt nichts anderes als Personalfragen, Polemik, teilweise Unwahrheiten“ (Sybille Pfeiffer, CDU/CSU).

Адресант намеревается нивелировать пред- шествующие высказывания оппозиции, исполь- зуя интенсификацию *„kommt nichts anderes“*.

Косвенные оскорбления и обвинения до- вольно часто реализуются с помощью различ- ных сравнений и метафор. Для этого исполь- зуются концепты с негативной коннотацией. Здесь встречаются такие концептуальные метафоры, как «действие оппонента - театр» (когда поли- тики представляются актерами, идёт намёк на лживые высказывания или наигранное поведе- ние), «мир оппонента - животный мир» (политик может быть сравнён с безжалостным хищником), «политика - спорт»:

В следующем высказывании адресант на- деляет адресата такими качествами, как деспоти- чность и властолюбие, что безусловно вредит его имиджу:

„Sie benehmen sich wie ein Autokrat, der seine Parteifamilie im Ministerium umbringt“ (Dr. Sascha Raabe, SPD).

В анализируемом высказывании исполь- зуется сравнение *„wie ein Autokrat“* для обвинения в оппонента действиях, вредящих его партии. Данное высказывание также содержит в себе коммуникативный ход «навешивания ярлыков», поскольку *„Autokrat“* является словом, несущим в себе негативную коннотацию.

В приведённом ниже высказывании пред- ставлена реализация концептуальной метафоры «действие политика – школа»:

„Herr Minister, während Sie die ersten beiden Ziele klar verfehlt haben – Schulnote 6 -, haben Sie Ihr drittes Ziel leider voll erreicht“ (Dr. Gregor Gysi, die Linke).

Используя слова *„Schulnote 6“*, политик, по сути, ставит себя выше своего оппонента, поз- воля себе выступать в данном случае в роли учителя и оценивать достижения противника на «два».

Для реализации косвенного обвинения политик характеризует цели оппозиции в виде концептуальной метафоры «действия политика - спорт».

„Mich hat heute enttäuscht, dass es bei der Opposition offenbar nur noch, wie bei der Olympiade, um „höher, schneller und weiter“ geht“ (Hatwig Fischer Göttingen, CDU/CSU).

Адресантом используются концепты «спорт» и «олимпиада» для обвинения оппозиции в ра- боте на скорость и результаты, а не на качество.

■ Мировая политика

Для реализации коммуникативного хода «навешивание ярлыков» коммуникант использует различные слова и устойчивые выражения с негативной коннотацией. Так, политик может выражать свою ироническую позицию и использовать тактику издёвки. „*Das Steuerhinterziehungsbekämpfungsgesetz von Peer Steinbrück war ein zahnlöser Tiger*“ (Dr. Gregor Gysi, die Linke).

Метафоричность словосочетания „*ein zahnlöser Tiger*“ указывает на беспомощность оппонента и бесполезность его действий.

Следующее высказывание содержит в себе не только тактику издёвки, но и тактику оскорбления. Оно отражает эмоциональное возмущение адресанта и его крайнее возмущение действиями оппонента:

„*Selbstgerechtes Gesabbel!*“ (Joachim Poß, SPD).

Однако, подобное высказывание не только принижает имидж оппонента, но и негативно

характеризует говорящего, свидетельствуя о его чрезмерной невыдержанности, явном использовании манипулятивных тактик и стремлении эпатировать окружающих.

Суммируя вышесказанное, необходимо отметить, что стратегия дискредитации является одной из самых действенных стратегий для подрыва имиджа оппонента и умалении его достижений и заслуг в глазах общественности. Коммуникативные ходы прямых и косвенных оскорблений и обвинений являются наиболее употребляемыми в политическом дискурсе Германии. Высказывания политиков, как правило, содержат оценочную лексику и такие приёмы, как интенсификация, метафоричность высказываний, сравнительные обороты, способствующие достижению большего перлокутивного эффекта.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
2. Баранов А.Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич. М.: Знание, 1991.
3. Глушак В.М. Имидженарушающее поведение в высокоэмоциональной интеракции // Вестник Московского Государственного Лингвистического Университета. Вып. 560. Языкознание. Язык в мире дискурсов. Человек и концептосферы. Вербализация в дискурсе. 2009. С. 78-87.
4. Городецкий Б.Ю. От лингвистики языка к лингвистике общения // Язык и социальное познание. М., 1990. С. 37-49.
5. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. М., 1989.
6. Зернецкий В.П. Лингвистические аспекты теории речевой деятельности // Языковые процессы и единицы: Межвуз. сб. научн. тр. Калинин: КГУ, 1988. – 132 с.
7. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М: ЛКИ, 2008.
8. Словарь Д.Н. Ушакова. Электронный ресурс: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 14.04.2014)
9. Стернин И.А. Коммуникативная модель значения и ее объяснительные возможности // Семантика слова и синтаксической конструкции. Воронеж, 1987. С. 15-22
10. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук [Электронный ресурс]. Волгоград, 2000. www.lib.ua-ru.net/diss/cont/94853.html (дата обращения: 05.05.2014)

Об авторе

Крячкова Александра Павловна – аспирант кафедры немецкого языка МГИМО(У) МИД России.

E-mail: kryachkova.ap@yandex.ru

DEFAMATION STRATEGY IMPLEMENTATION IN THE GERMAN POLITICAL DISCOURSE

A.P. Kryachkova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *The main definitions of political discourse are introduced in this article. The author also suggests her own definition of this term. The participants of political discourse use various communicative strategies in order to influence opponents. The article reviews various definitions of communicative strategy term. The author gives her own definition of communicative strategy term and describes the main political discourse strategies. The purpose of the article is to review defamation strategy implementation and to identify its role in political discourse of Germany based on Bundestag's political wrangling. The author describes the main tactics and conversational turns of defamation strategy and its development in German politicians' speech image. Defamation strategy is one of the leading strategies in any aggressive verbal*

behavior discourse. The research describes main communicant's intentions by using of defamation strategy. The addresser uses this kind of strategy to offend the opponent's positive image aiming to undermine opponent's credibility and to reduce his significance at the political stage. There are following tactics of defamation strategy: offence, accusation, jeer. The article reviews the functioning of named tactics in political discourse of Germany. The article describes special aspects of above listed tactics, distinguishes terms of offence and accusation, gives examples from Bundestag's political speeches. Every tactic has its conversational turns, that are realized by various linguistic means. The article analyses political comments as an evaluative lexis subject. It also suggests analysis of such turns as intensification, comment's metaphoricality, comparative constructions, that promote better perlocutionary effect.

Key words: political discourse, defamation strategy, tactics of offence, accusation and jeer, conversational turns.

References

1. Baranov A.N. Vvedenie v prikladnuju lingvistiku: Uchebnoe posobie [Introduction in applied linguistics]. – M.: Jeditorial URSS, 2003.
2. Baranov A.N. Parlamentskie debaty: tradicii i novacii [Parliamentary debates: traditions and novations]/ A.N. Baranov, E.G. Kazakevich. M.: Znanie, 1991.
3. Glushak V.M. Imidzhenarushajushhee povedenie v vysokojemocional'noj interakcii [Image impinging behavior in highemotional interaction]. Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo Universiteta. Vyp. 560. Jazykoznanie. Jazyk v mire diskursov. Chelovek i konceptosfery. Verbalizacija v diskurse. 2009. pp. 78-87.
4. Gorodeckij B.Ju. Ot lingvistiki jazyka k lingvistike obshhenija [From language linguistics to communication linguistics]. Jazyk i social'noe poznanie. – M., 1990, pp. 37-49.
5. Dijk Teun.A. van. Language, cognition and communication (Russ.ed. Jazyk, poznanie, kommunikatsia – Moscow: Progress, 1989).
6. Zerneckij V.P. Lingvisticheskie aspekty teorii rechevoj dejatel'nosti// Jazykovye processy i edinicy [Linguistic aspects of speech activity theory// language processes and units]: Mezhvuz. sb. nauchn. tr. Kalinin: KGU, 1988. 132 p.
7. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Communicative strategies and tactics in Russian speech Vol.5]. Izd. 5-e. – M: LKI, 2008.
8. Slovar' D.N. Ushakova [Ushakov's Dictionary]. Available at: <http://ushakovdictionary.ru/> (accessed 14.04.2014)
9. Sternin I.A. Kommunikativnaja model' znachenija i ee objasnitel'nye vozmozhnosti // Semantika slova i sintaksicheskoi konstrukcii [Communicative meaning model and its explanatory abilities]. Voronezh, 1987. – pp. 15-22
10. Shejgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa: avtoref.dis. ...d-ra filol. nauk [Semiotics of political discourse Diss. abstract]. Volgograd, 2000. Available at www.lib.ua-ru.net/diss / cont/94853.html (accessed: 05.05.2014)

About the author

A.P. Kryachkova – Postgraduate student at German language Department at MGIMO University.
E-mail: kryachkova.ap@yandex.ru.